

“УТВЕРЖДАЮ”

**Проректор по научной работе
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена**
Лаптев В.В.

08 сентября 2015 г.

**ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
О ДИССЕРТАЦИОННОМ ИССЛЕДОВАНИИ ТОНОЯН МАРИИ
НЕЛЬСОНОВНЫ «КАЛЕНДАРНО-ВРЕМЕННАЯ ЛЕКСИКА
ВОСТОЧНЫХ ДИАЛЕКТОВ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА
И ЮЖНЫХ ДИАЛЕКТОВ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА
В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ», ПРЕДСТАВЛЕННОМ НА
СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕ-
СКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 10.02.20 – Сравнительно-
историческое, типологическое и сопоставительное языкознание**

Диссертационное исследование Тоноян М.Н. посвящено описанию и сопоставительному анализу календарно-временной лексики восточных диалектов хантыйского языка и южных диалектов селькупского языка. Весьма удачен выбор для анализа диалектно-языковых континуумов, хотя хантыйский и селькупский языки относятся к разным языковым группам и находятся в отдаленном генетическом родстве, однако именно восточные диалекты хантыйского языка и южные диалекты селькупского языка – это две соседствующие этноязыковые группы, развитие которых проходило на сопредельных территориях и в сходных природных и экономических условиях.

Совершенно очевидна актуальность работы ввиду малой изученности лексического состава хантыйского и селькупского языков. Восточные диалекты хантыйского языка и южные диалекты селькупского языка находятся

под угрозой исчезновения, и с каждым годом уменьшается количество людей, полноценно владеющих данными диалектами, следовательно, документация, сохранение и научный анализ любого языкового материала данных исчезающих языков является актуальным и срочным делом. Данное исследование носит междисциплинарный характер и выполнено в рамках междисциплинарного подхода, направленного на объяснение языковых явлений контактным влиянием соседних языков и культур.

Не вызывает сомнений **научная новизна** работы, которая заключается в том, что впервые проводится системное описание календарно-временной лексики на материале восточных диалектов хантыйского языка и южных диалектов селькупского языка. В работе проводится сопоставительный анализ морфологических особенностей образования календарно-временной лексики и ее семантики на материале отдаленно родственных языков в контексте их ареального взаимодействия и контактного влияния русского языка.

Серьезна и обоснована **цель исследования**: выявление морфологических и семантических особенностей календарно-временной лексики восточных диалектов хантыйского языка и южных диалектов селькупского языка на основе сопоставительного анализа и с учетом контекста их ареального взаимодействия.

В соответствии с поставленной целью определены следующие **задачи**:

- 1) провести сопоставительный анализ культурных особенностей и аспектов хозяйственной деятельности носителей восточных диалектов хантыйского языка и южных диалектов селькупского языка и определить роль традиционного календаря среди других важных составляющих их жизнедеятельности;
- 2) на синхронном уровне описать морфологические особенности образования календарно-временной лексики восточных диалектов хантыйского языка и южных диалектов селькупского языка;

- 3) провести сопоставительный анализ морфологических особенностей календарно-временной лексики восточных диалектов хантыйского языка и южных диалектов селькупского языка;

Основательна фактологическая база, на данных которой строится диссертационное исследование: Материалом послужила картотека календарно-временной лексики восточных диалектов хантыйского языка и южных диалектов селькупского языка объемом 110 непрямых и производных единиц, составленная на основе словарей по восточным диалектам хантыйского языка, диалектных словарей селькупского языка, а также грамматических пособий и хрестоматий по хантыйскому и селькупскому языкам, фольклорным текстам, полевым записям и опубликованным текстам Л.И. Калининой, хранящимся в архивах кафедры языков народов Сибири им. А.П. Дульзона ТГПУ. Также были использованы полевые записи других сотрудников кафедры языков народов Сибири и собственные записи автора диссертации, сделанные в местах проживания коренного хантыйского и селькупского населения Томской области.

Не вызывает возражений структура исследования: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, а также приложений, включающих сводную таблицу наименований календарных месяцев восточных диалектов хантыйского языка и южных диалектов селькупского языка, а также сводную таблицу морфологических типов образования календарно-временной лексики восточных диалектов хантыйского языка и южных диалектов селькупского языка.

Во Введении обосновывается актуальность и новизна темы исследования, ее практическая и теоретическая значимость, формулируются цели и задачи работы, дается ее общая характеристика, указываются методы исследования.

В 1-й главе исследования «Подходы к анализу календарно-временной лексики» дана характеристика морфологического строя существительных в рассматриваемых диалектах хантыйского и селькупского языков. Подробно

рассмотрены непрямые и производные существительные. Среди последних были выделены существительные, образованные суффиксальным способом; существительные, образованные с помощью словосложения; а также были выделены существительные, образованные с помощью словосложения с добавлением номинализатора.

Во 2-й главе «Сопоставительный морфологический анализ календарно-временной лексики восточных диалектов хантыйского языка и южных диалектов селькупского языка» представлен морфологический анализ календарно-временной лексики в обоих рассматриваемых языках. Констатируется, что наименований, образованных с помощью глагольных основ, меньше, чем образованных с помощью именных основ в обоих рассматриваемых языках. Наиболее продуктивным способом образования наименований календарных месяцев с помощью глагольных основ явился тип N+V[IMPP]+iki/irret, состоящий из основы имени существительного, а также глагольной основы в форме имперфектного причастия. Общее число проанализированных наименований календарных месяцев, образованных путем словосложения с добавлением номинализатора, составляет около 62 % от общего числа единиц календарно-временной лексики в обоих языках.

В третьей главе «Мотивированность традиционной календарно-временной лексики восточных хантов и южных селькупов» констатируется, что данные семантического анализа наименований подтвердили положение о тесной связи природных явлений и особенностей с хозяйственной деятельностью традиционных культур и их отражении в календарных наименованиях, при том, что больших различий в семантике хантыйских и селькупских основ наименований выявлено не было.

В заключении по результатам сравнительно-сопоставительного исследования делаются вводы, среди которых весьма интересны следующие положения.

- Словосложение является наиболее продуктивным способом образования календарно-временной лексики в обоих языках.

- Наименования календарных месяцев в обоих рассматриваемых языках образованы идентичным способом – с помощью сложения именных или глагольных основ, с добавлением номинализатора.

- При анализе морфологической структуры календарных наименований «месяцев» было выявлено разное количество морфологических типов – 15 в хантыйском языке и 9 в селькупском.

- Всем представителям семантического поля календарных наименований в обоих языках свойственна определенная семантическая мотивированность.

Таким образом, диссертационное исследование Тоноян М. Н. представляет собой работу, выполненную на хорошем научном уровне, оригинальной трактовкой рассматриваемых проблем. Библиография насчитывает 252 наименования, из них 185 на русском языке, 67 на иностранных языках. Выводы опираются на обширный фактический материал. Можно констатировать, что заявленные цели и задачи исследования успешно выполнены.

Однако по тексту диссертации можно высказать некоторые соображения, а также замечания как общего, так и частного характера.

1. На наш взгляд, вряд и какое-либо явление грамматики или лексики финно-угорских языков можно рассматривать изолированно, вне общеуральского контекста или без внимания к смежным контактными языковым континуумам. Однако, автор в ряде случаев анализирует хантыйские и селькупские данные вне учета такого рода фактов. Так, например, автор полагает, что для селькупской культуры, так же, как и для хантыйской, понятие *год* не является исконным, поскольку данный временной отрезок был слишком долгим, чтобы восприниматься традиционными охотниками и рыболовами как строгий цикл, всегда состоящий из равного количества дней (стр. 78-79). Однако манифестанты этого концепта представлены во всех прибалтийско-финских языках, ср. финн. *vuosi* (gen. *vuoden*) 'год' > саам. норв. *vuodda* - *vuoddb*; эст. *voos* (gen. *vooe*) 'год', вепс. *voz'* (gen. *voden*) 'год', Причем сходные данные присутствуют также на пермской почве, ср. удмурт. *ванум* (*va-pum*, диал. *wa-*

rit) 'век, столетие', 'конец'; *waz'-wa* кос. 'позапрошлый год, коми *vo* 'год', где рассматривается как общепермское - **wo*. Следует отметить, что обско-угорские данные также трактуются в финно-угорском контексте, ср. хант. *ot*, *al* 'год', венг. *taval*, *tavaly* 'в прошлом году'. Хотя следует отметить, что В.И. Лыткин вслед за Бьерном Коллиндером сопоставляет пермские и индоевропейские данные, латин. *vetus* 'старый', ст.-слав. *ветѣхъ* 'старый' (см. В.И. Лыткин, Краткий этимологический словарь коми языка). Но, авторы «Этимологического словаря финского языка» все-таки включают * *ōde-* (*vuosi* – год) в общепермско-угорский лексикон (См. *Suomen kielen etymologinen sanakirja*).

2. Проблема поиска мотивировки, структуры слова часто наталкивается на общезтимологические аспекты исследования, которые на данных самодийских языков, нередко изучены не в должной мере. Так, автор пишет, что интересным является тот факт, что в селькупском языке лексема *po* имеет два значения: 1) год; 2) дерево, дрова (стр. 79). На наш взгляд, это гетерогенные омонимы. Ср. марийск. *pu* 'дерево, дрова, деревянный', удмурт. *pu*, коми *pu* 'дерево'. Мансийское *-pã* (в композитах), также как и венг. *fa* 'дерево' также относятся к этому гнезду. Представлены сходные данные, этимологически тождественные, и в самодийских языках, см. SKES, 664.

3. В работе основные моменты анализа базируются на словообразовательной (морфологической) трактовке материала. Однако в ряде случаев некоторые наименования можно рассматривать как результат семантического калькирования. Так, например, автор трактует сельк: *nu-tfelt* (об.) 'воскресенье / праздничный день', как исконный композит, при *tfelt* (сельк.) 'день' (стр. 88). Ср., однако, коми **veza lun* 'святой день', вежа лун 'воскресенье' такое название фиксируется в коми памятниках XVIII в.

4. В ряде случаев исконные и заимствованные лексические единицы весьма трудно разграничить. Так, например, автор утверждает, что селькупский язык, не имея названий дней недели, обнаружил, однако, такое понятие, как 'рабочий день' *üdzə-dəl* (об.). Оно образовано путем слияния основ *üdzəgu* 'работать' и *dəl* 'день' (стр. 89). Ср., однако, коми *уджалан лун* 'ра-

бочий день', при общепермском характере лексемы коми *удж* 'работа, труд', 'страда', удмурт. *уж* 'работа, дело, труд'.

5. В работе анализируемые единицы относятся к каким-либо тематическим группам. Однако имеются случаи употребления термина семантическая группа, например: Также два наименования в хантыйском языке были отнесены к семантической группе *Климатические условия* (стр. 144). Кроме того, поскольку обычно лексическая система языка билингвов не устойчива и разрознена, а нередко из-за малой численности носителей и слабой функциональности представляют собой уже совокупность идиолектов, кажется не вполне аргументированным положением о том, что календарь является фреймовой системой, отражающей отдельные аспекты традиционного знания и опыта в сознании говорящих в качестве единой системы – фрейма, с восприятием, хранением и ментальной активацией в сознании ассоциаций с другими элементами упорядоченной системы (стр. 147). Следует также иметь в виду, что в структуре лексических фреймов различают два уровня: уровень внешней семантики, который проявляется в реальных условиях употребления слова, и глубинный уровень – когнитивная модель, т.е. ментальный образ объекта действительности, обозначаемый данным словом, что весьма непросто вычленишь для языков, не имеющих длительной письменной традиции.

6. Библиография, представленная в работе, достаточно полна, однако непонятно отсутствие некоторых лексикографических источников с обширными иллюстративными материалами, например:

Karjalainen K. F. Ostjakisches Wörterbuch. Bd I., II. Helsinki, 1948.

Николаева И. А. Обдорский диалект хантыйского языка. Гамбург, 1995.

Е. А. Хелимский. Северноселькупский словарь. (Селькупско-русский и русско-селькупский). Hamburg, 2007.

Высказанные замечания носят в основном дискуссионный характер и не снижают высокую научную оценку диссертации М.Н. Тоноян, а ее новизна, актуальность, теоретическая и практическая значимость не вызывает ни малейших сомнений. В целом выводы и результаты, полученные в ходе рабо-

ты, следует трактовать как несомненный вклад в общую теорию уралистики, лексикологию, лексикографию, финноугроведение.

Содержание исследования отражено в шести статьях, в том числе три статьи опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК. Автореферат и опубликованные автором работы с достаточной полнотой отражают содержание диссертации. Автореферат и опубликованные автором статьи адекватно отражают содержание работы. Диссертационное исследование Тоноян Марии Нельсоновны «Календарно-временная лексика восточных диалектов хантыйского языка и южных диалектов селькупского языка в сопоставительном аспекте», соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям (п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней). Автор диссертации заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук С.А. Мызниковым, обсужден и утвержден на заседании кафедры уральских языков, фольклора и литературы Института народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена 31-го августа 2015 года, протокол № 1.

Зав. кафедрой уральских языков,
фольклора и литературы
доктор филологических наук

С.А. Мызников

Начальник отдела
Свержко